

22.09.2026

Борис Уборевич-Боровский: «Я люблю Москву за сочетание разных архитектурных стилей»

Он — известный российский зодчий: возглавляет Московское архитектурное общество, является членом-корреспондентом Международной академии архитектуры, профессором МАрхИ и основателем частной архитектурной мастерской UB DESIGN. Его проекты отмечены множеством престижных архитектурных наград. В эксклюзивном интервью для BM. Moscow Foresight Борис Уборевич-Боровский рассказывает о профессии архитектора, современной архитектуре Москвы, своих проектах и принципах работы с заказчиками.

— В переводе с древнегреческого «архитектор» означает «главный строитель». Так кто Вы: архитектор или строитель?

— Архитектор — это человек, который руководит большим количеством людей, создающих здания, кварталы или целые города. От его мысли, эскиза и слова зависит будущее всего строительства. Но ему одному всей жизни не хватит, чтобы сначала всё придумать, а потом довести это до ума. Поэтому архитектор никогда не бывает один, а окружает себя единомышленниками, которые ему помогают: одни рисуют фасады и разрезы, вторые — двери и окна, третьи — планировки и детали. Архитектура — всегда коллективная работа.

А ещё я бы сказал, что профессия архитектора — некий социальный сервис, хочешь ты того или нет. Высокого полёта сервис. Потому что архитектор — это творец, художник, создающий архитектурное произведение, но по заказу либо частного клиента, либо государства, либо общества.

Главными архитекторами собора святого Петра в Риме в разные времена были Рафаэль и Микеланджело. Они работали по заказу Папы Римского. Понтифик приносил мешок золотых монет и просил: «Постройте мне купол собора святого Петра!» Вот она — высокая миссия архитектора! Но, конечно, архитектор не всегда работает на клиента такого высокого ранга! При этом хочу отметить, что архитектура — это, прежде всего, возможность отдельных творцов создавать нечто большое и значимое на века.

— Как современные урбанисты уживаются с архитекторами?

— Неплохо уживаются. Задача у всех одна: сделать города комфортнее и удобнее для жизни. Хотя мне больше по душе слово «градостроительство».

Я понимаю, почему урбанистов больше заботит не то, как выглядят фасады зданий, а хорошо налаженная структура города, где должны быть качественное обслуживание, хорошо работающая транспортная инфраструктура, водопроводная сеть и организованные зоны отдыха для горожан. Я не говорю, что это плохо. Но за всем этим у нас порой забывают о значении самой архитектуры, важной составляющей всего процесса создания квартала, района, города в целом! Расхожее выражение «архитектура — мать всех искусств» подчёркивает ведущую роль зодчества среди других искусств, её ключевое предназначение в формировании пространства для жизни человека.

Возьмём, к примеру, Кутузовский проспект в Москве. 80 лет назад его создавали люди с хорошим вкусом, замечательные, известные архитекторы. Его особая репутация складывается из нескольких составляющих. Это и относительная близость к Кремлю, и высокая архитектура, и отсутствие промзон, и множество парков, окружающих дома с зелёными дворами.
На Кутузовском можно найти как образы ушедшей советской эпохи, так и последние достижения девелопмента; например, в новом жилом квартале премиум-класса «Vesper Кутузовский».

Каждый раз прогулка по Кутузовскому проспекту превращается в настоящий праздник. Вот высотка гостиницы

«Украина», а чуть дальше — Триумфальная арка, без которых уже невозможно представить себе Москву. Вдоль проспекта красивые дома с правильными пропорциями и деталями. А ведь для людей это самое важное, потому что такой город, как Москва, воспринимается нами прежде всего зрительно. Наш глаз радует именно архитектура!

— Как Вы относитесь к идее мэра Сергея Собянина превратить Москву в комфортный город для жизни?

— Мэр, прежде всего, думает о том, как улучшить жизнь в городе, и это его абсолютный приоритет! Радует то, что это не разовая акция, а системный курс, который Сергей Семёнович последовательно продвигает в своих публичных выступлениях и в конкретных действиях Правительства Москвы.

Мэр подчёркивает: город должен быть человекоцентричным. То есть все решения — от благоустройства дворов до крупных строек — нужно соизмерять с тем, насколько они отвечают потребностям москвичей. «В центре внимания

должен быть Человек!» — об этом говорит Собянин.

Я несколько раз был в Токио, одном из самых крупных городов мира: чистые тротуары и асфальт, современные автомобили, таксисты в белых перчатках… а на улице запах нечистот! И ты понимаешь, что инженерные сети города в плачевном состоянии.

Как тут не вспомнить об архитекторах, которые не просто собирают в единое целое мысли своих коллег, но и увязывают их с деятельностью людей других профессий: конструкторов, специалистов по водоснабжению, канализации, теплотехнике и отоплению, электрике, фасадному остеклению и так далее. Важно увязать всё так, чтобы кто-то один не испортил работу остальных, ведь здание, квартал, город — это огромная, сложная инженерная система.

Так было всегда, даже 2000 лет назад во время постройки Колизея. Казалось бы, тогда всё было проще, ведь не было электричества, а, соответственно, и электрических систем, но зато были другие системы. Скажем, центр Колизея мог превращаться в бассейн, а значит архитекторы вместе с инженерами должны были продумать, как вода будет в него поступать. Или временные тенты, которые располагались сверху и защищали зрителей от палящего солнца: надо было решить, как их закрепить. И подобных задач было множество.

— А что, разве сегодня в Москве человек в чём-то испытывает дискомфорт?

— Я побывал во многих больших городах за рубежом, и поверьте, мне есть с чем сравнивать. Москва — одна из самых комфортных столиц в мире, потому что городские власти уделяют огромное внимание транспортной инфраструктуре, экологии и безопасности. Посмотрите, какими быстрыми темпами развивается московское метро, которому уже тесно в городе, и его рельсы вышли за пределы мегаполиса!

Не раз приходилось слышать от москвичей о том, что в городе, наконец, стало легче дышать. Да, это так! На улицах электробусы и электромобили, восстановлены прежние маршруты трамвая. Кроме того, крупные предприятия и промзоны выведены за пределы Москвы. Это невероятно, но ещё каких-нибудь 25 лет назад в Москве дымили заводы, где варили сталь, а в центре города работал атомный реактор!

Я живу в доме на Дорогомиловской улице, и моя семья на себе ощутила все прелести индустриального города, когда в наши форточки проникали испарения химического предприятия, располагавшегося не так далеко от моего дома, на Бережковской набережной.

Сейчас таких проблем уже нет. Если в Москве и остались какие-то промышленные зоны, они переведены на новые экологические нормы.

В отличие от Нью-Йорка, Лондона или Парижа, Москва — вполне безопасный город. Нам завидуют иностранцы: москвичи могут спокойно гулять по улицам, в парках, к ним не пристают попрошайки, нет хулиганов. Это тоже можно записать в актив московских властей.

— Существует такое понятие как, архитектурный код города. Что можно об этом сказать применительно к Москве?

— У Москвы тоже есть свой архитектурный код. Во-первых, это сомасштабность. Проявляется она в разные исторические эпохи и при разных градостроительных подходах, от монументальных сталинских высоток до современных многоэтажных комплексов. Такие проекты не просто меняют силуэт города, но и формируют его современный образ.

И второе — сосуществование в Москве разных архитектурных стилей. То есть идёшь по улице и видишь здание советского модернизма или дом в псевдорусском стиле. Скажем, на Мясницкой стоит «Чайный дом», как его прозвали москвичи, возведённый в 1893 году в лучших традициях китайской архитектуры. А напротив — здание в стиле модерн, построенное в 1906 году по проекту архитектора Фёдора Шехтеля, и они прекрасно уживаются на одной улице. Именно за сочетание разных архитектурных стилей я люблю Москву.

— Современная архитектура и массовое строительство — понятия совместимые?

— Массовое строительство — очень сложная тема. И не всегда этот процесс идёт гладко. Очень трудно совместить само понятие «построить миллион квадратных метров жилья» и сделать это красиво, с точки зрения архитектуры и градостроительства!

У нашего города масштабы жилищного строительства по-прежнему большие. А вот интересной архитектурой новых кварталов мы не избалованы! Поэтому я считаю, что в любом городе, в том числе в Москве, надо уделять больше внимания именно архитектурному проектированию. Я бы ввёл правило для застройщиков: хочешь построить миллион квадратных метров — объявляй архитектурный конкурс!

Властям города я бы предложил подумать о том, чтобы усилить Департамент градостроительной политики города Москвы архитектурным советом. Архитекторы любят обсуждать проекты — в спорах рождается истина! Думаю, это было бы чрезвычайно полезно для города. Архитектура Москвы очень хорошо развивалась в те годы, когда работал такой совет.

Перед глазами стоит фотография совета, работавшего в 1960-1970-х годах прошлого столетия. В первом ряду сидят Чечулин, Посохин, Рочегов, Шевердяев, Мдоянц, Белопольский, Розенфельд, Поляков, Мезенцев, Гельфрейх, это были архитекторы, которые для Москвы сделали великое дело: сформировали современный образ города, который любят не

только в нашей стране, но и во всем мире!

— Считаете ли Вы, что в России не слишком-то бережно относятся к историческому наследию?

— Сейчас в Москве сложилась непростая ситуация с охраной памятников истории и культуры. С 1 июля 2025 года вступила в силу статья закона об объектах культурного наследия. Её суть в том, что из перечня выявленных памятников исключили почти 1500 объектов, которые раньше там числились. В результате к установленному сроку (1 июля 2025 года) экспертизу в Москве прошли лишь порядка 120 зданий из примерно 1600. Остальные 1480 объектов потеряли даже временную защиту: теперь для их сноса не требуется специальных согласований.
Среди тех, кого коснулось это решение, называют, например, Московский электроламповый завод. Я, как и многие архитекторы, считаю, что это здание надо обязательно сохранить для истории, как и многие другие!

— Любое здание является памятником своей эпохи. Какие из них в Москве, по Вашему мнению, могли бы претендовать на то, чтобы стать символами XXI века?

— Высоко оцениваю проекты Владимира Плоткина, архитектора-практика. Его постройки точно соответствуют времени и месту, принципиально по-новому организуя пространство, задавая в нём удобную систему координат. Его архитектура строгая и точная, как математическая формула. Геометрия, к которой прибегает команда мастера, при внешне простых и эффективных формах многомерна и решает множество разных задач одновременно — инженерных, градостроительных, социальных и эстетических.
Владимиру Ионовичу принадлежит множество ярких проектов и успешных реализаций. Плоткин и его команда возвели в Москве здание арбитражного суда и штаб-квартиру «Аэрофлота», многофункциональный комплекс «ВТБ Арена Парк», больницу с родильным домом в Коммунарке, музей истории Новодевичьего монастыря и многое другое.

— Борис Олегович, Вы принимали участие в проектировании целого ряда архитектурных объектов в Москве: жилой район Северное Чертаново, комплекс зданий на Павелецкой площади, застройка Ходынского поля, Московский дом фотографии на Остоженке. Этот список можно продолжать долго. Какую свою работу Вы считаете наиболее интересной?

— Мне нравится наш проект «Дом-Парус», который построен на территории Ходынского поля, бывшего Центрального аэродрома имени М. В. Фрунзе. Название дома связано с необычной формой здания, образованной двумя дугами разного радиуса и имеющей сходство с наполненным ветром парусом. Жители окрестных домов и журналисты сравнивают здание с китом, улиткой, каплей, волной или даже ухом.

Признаться, форма «Паруса» была отчасти подсмотрена в очертаниях дубайских гостиниц, но её реализация в формате жилого здания потребовала от архитекторов совершенно иного подхода.
Мне кажется, «Дом-Парус» украшает наш город. Тем более что в Москве сегодня практически нет пластичной бионической архитектуры. Я горжусь этим проектом и, конечно, хотел бы, чтобы у москвичей «Дом-Парус» ассоциировался с архитектурой XXI века.

— Было бы также интересно узнать, какова судьба проекта «Международный центр восточных единоборств Стивена Сигала»?

— Это личный заказ мастера айкидо, или, как он считает, борьбы «дойо». Для этого строительная компания заказчика получила в аренду участок площадью 8,2 га. Он находится рядом с посёлком «Горки-10» на Рублево-Успенском шоссе. В проектируемом комплексе двухэтажного спортивного центра запланированы тренировочный зал для борьбы, тренажёрный зал, конференц-зал и выставочное пространство. По просьбе заказчика мы также спроектировали большую гостиницу и дом для Сигала и его семьи. Сегодня проект находится в работе.

Стивен оказался очень интересным, эрудированным человеком и хорошим собеседником. Признаться, люблю работать в прямом диалоге с заказчиком. Самое главное для архитектора — почувствовать свою приоритетную роль в создании архитектурного проекта, добиться взаимопонимания с клиентом, понять его точку зрения.

— Вы основатель и глава архитектурно-проектной мастерской UB DESIGN. Расскажите о своей частной компании, о людях, которые с Вами работают.

— Пусть вас не смущает словосочетание «частная компания». Дело в том, что большая часть проектов в мире проектируется частными мастерскими. В СССР в 1930-х годах была создана система проектных организаций «Моспроект», с помощью которой государство полностью брало под свой контроль проектирование и строительство. Финансировало работу Моспроекта тоже государство. Сейчас эта организация подчиняется Департаменту градостроительной политики города Москвы.

В настоящее время на Брестской улице расположен обновлённый проектный институт Моспроект, в котором трудится порядка 1500 человек. Эта организация, где, кстати, и я начинал свою карьеру архитектора, проектирует те дома, которые заказывает Правительство Москвы: школы, дома по программе реновации, больницы, поликлиники,

полицейские участки и т. д.

Но сегодня в столице 80 % всех объектов строится частными организациями, а проектируют для них частные архитектурные мастерские. Во всём мире та же практика.

UB DESIGN — мастерская, которую я иногда называю архитектурной студией. Со мной плечо к плечу трудятся молодые талантливые архитекторы и дизайнеры. В основном это бывшие студенты МАрхИ, мои ученики. Кстати, в МАрхИ я уже на протяжении 35 лет преподаю архитектурное проектирование!

С 1 сентября этого года ко мне опять на занятия придут студенты! Предстоящие три года мы будем проектировать разные здания для города. В прошедшем семестре будущие архитекторы делали, например, большой проект реконструкции Музея декоративно-прикладного искусства в Москве.
Отмечу, что мы пока не получили официальный заказ на проектные работы по музею. На свой страх и риск, за свои деньги, мы сделали макеты. Они, кстати, выставлены на общее обозрение в Центральном доме архитектора в Москве. Вскоре пройдёт конкурс на лучший проект реконструкции музея, и мы рассчитываем одержать в нём победу!
До этого мои студенты делали проекты для таких городов, как Псков и Новгород. Дело в том, что главы администраций обращаются в МАрхИ за проектами, связанными с обновлением этих городов, а мы никому не отказываем. Самых талантливых своих учеников я приглашаю на работу в Мастерскую!
Наша архитектурная мастерская занимается в том числе дизайном. Недавно у нас в работе был проект, который нам заказал лидер группы «Руки Вверх» Сергей Жуков. Музыкант выкупил второй этаж старого двухэтажного особняка в центре Москвы, и наши архитекторы сделали дизайн-проект интерьера его нового креативного пространства. Но сколько предстоит работы строителям и реставраторам! Ведь это классическое здание с колоннами и лепниной на потолке. А ещё надо делать пол, отопление, двери, освещение и т.д.
Кроме того, мы занимаемся проектом реконструкции гостиницы «Пекин» — одного из знаковых объектов Москвы. Здание хорошо известно жителям столицы и её гостям. Это не просто гостиница, а часть городского образа и архитектурной истории Москвы. Работа с таким объектом требует особенно бережного и одновременно современного подхода.
Зданию гостиницы необходимы серьёзные ремонтные и реставрационные работы. При этом наша задача заключается не только в том, чтобы привести в порядок существующие интерьеры и инженерные системы. Важно сохранить характер и узнаваемый облик гостиницы, её архитектурную индивидуальность, а вместе с тем создать современную среду, отвечающую требованиям сегодняшнего дня.

Гостиница такого уровня должна соответствовать высшим международным стандартам, как с точки зрения качества архитектуры и интерьеров, так и в отношении комфорта, функциональности и организации пространства. Поэтому здесь нам приходится работать сразу в нескольких направлениях: внимательно относиться к исторической составляющей здания, искать современные решения для его обновления и при этом не допустить, чтобы новая архитектура уничтожила его характер.

Для наших архитекторов и дизайнеров это очень интересный проект именно потому, что здесь нельзя работать по принципу «сделать всё заново». Напротив, необходимо понять, что в этом здании является его главным достоинством, сохранить это и аккуратно дополнить современными решениями. В результате гостиница должна получить новое качество, оставаясь узнаваемой частью Москвы.

Сегодня мастерская UB DESIGN работает над целым рядом крупных и интересных проектов. Но, признаюсь, мне, как москвичу в третьем поколении, особенно интересно работать с проектами городского масштаба, теми, которые способны влиять на архитектурный образ столицы и качество городской среды. Мне хотелось бы, чтобы среди наших будущих работ было больше таких объектов: крупных, значимых для города и рассчитанных на долгую жизнь!